

5. Утешев, Д. А., Морозов, А. А. Информационное пространство ЦАР и информационная безопасность: современное состояние и тенденции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.analitika.org/article.php?story=20061114042019586> — Дата доступа: 18.06.2011.

## **Теория угро-русинизма в идеологической политике венгерских властей в Закарпатье (1939–1944 гг.)**

*Казак О. Г., студ. IV к. БГУ,  
науч. рук. проф. Шевченко К. В.,  
д-р ист. наук*

Закарпатский регион имеет сложную и неоднозначную историю. Вопрос национальной самоидентификации коренного славянского населения современного Закарпатья на протяжении довольно долгого периода оставался спорным. Среди форм поиска «национального я» у русинов Закарпатья в XX в. стоит выделить теорию угро-русинизма, активно разрабатывавшуюся в период пребывания края в составе Венгерского королевства (1939–1944 гг.).

Венгерские и местные публицисты пытались оправдать присоединение Закарпатья. Они признавали существование угро-русинского народа, тесно связанного с Венгрией и обязанного ей всем лучшим, что у него было. Таким образом, государственной поддержкой пользовалось то направление, представители которого в межвоенный период проявляли активность меньшую, чем представители русофильского и украинофильского направления. Основную суть идеологии угро-русинизма попытался очертить регентский комиссар М. Козма в своей речи в честь открытия Подкарпатского Общества Наук 26 января 1941 г.: «Народ Подкарпатья свою самостоятельную, независимую и народную культуру хочет строить в рамках венгерского государства, в рамках венгеро-русинского слияния» [1, с. 144].

Одной из основных задач новых властей в идеологической сфере являлось уменьшение влияния на местное население деятелей украинофильского и русофильского течений. Так, со страниц закарпатской прессы часто звучали крайне негативные оценки деятельности проукраински настроенного автономного кабинета А. Волошина (октябрь 1938 г. — март 1939 г.). Отмечается, что «герои» украинского возрождения «разложились, как гнилое дерево в лесу», что местное население никогда не считало себя украинцами [2]. Одним из главных противников великорусской идеи выступал Г. Стрипский. Он утверждал: «Мы — русины-западники. Мы связаны с западом географическим положением и историей, хозяйством и церковью, связаны политикой и языком». Подчеркивалось, что «русско-татарская» культура восточной Москвы из-за огромного расстояния от региона не может оказывать никакого влияния на ситуацию в Закарпатье [3, с. 14–16].

Одним из важнейших элементов политики угро-русинизма ее идеологи считали грамотное решение языкового вопроса. В государственном законе 6200/1939 было записано однозначно: «На подкарпатской территории государственными официальными языками являются венгерский и угро-русский» [4, р. 179]. С целью создания литературного русинского языка в 1941 г. при активной поддержке венгерской администрации была издана грамматика И. Гарайды, в предисловии к которой отмечалось: «Русинский народ теперь присоединится к своему родному милому языку и к своим преданиям и теперь, как столько раз в прошлом, душевно сольется с венгерским братским народом, который представляет западную цивилизацию, но одновременно и языки своих славянских братьев будет ценить и почитать» [5, с. 4].

Однако большая часть интеллигенции так и не могла отказаться от представлений о том, что литературный язык не может быть приближен к языку окрестных сел. Кроме того, в это время активно действовали традиционно сильные в регионе проводники великорусской идеи [4, р. 182–184]. А. Годинка имел свой взгляд относительно решения языкового вопроса в регионе. Его тексты, написанные на языке, приближенном к народному, помечались специальной сноской («На желания автора сообщаеме оригинальною правописею») [6, с. 2]. Однако подобные случаи были скорее исключением из правил. Превратить грамотную языковую политику в надежную опору венгерского господства в регионе новым властям не удалось.

Добиться каких-либо существенных успехов венгерским политикам и идеологам было сложно. Значительная часть интеллигенции, которая пошла на сотрудничество с венграми, делала это из корыстных побуждений. В секретных донесениях органам венгерской администрации отмечалось, что местное население не отождествляет себя с венграми, смотрит на них с подозрением, неохотно идет на контакт [7, с. 391–392]. Однако некоторое число приверженцев данной теории есть в Закарпатье и сегодня.

## Литература

1. Протокол написаний в Унгваре 26-го января 1941 года на закладаючомъ собраніи Подкарпатского Общества Наукъ // Пудкарпатське общество наук. Публікації: 1941–1944 / М. Капраль. — Ужгород: ПоліПрінт, 2002. — 172 с.
2. Коротке мозаики // Нова неделя. — 1939. — 26 марта. — С. 2.
3. Стрипський, Я. Заблуделим сынамъ Подкарпаття / Я. Стрипський // Литературна неделя. — 1941. — 23 новембра. — С. 14–22.
4. Капраль, М. Языковая ситуация в Подкарпатье 1938–1944 гг. / М. Капраль // *Slavic linguistics: leaving the XX centur. For the XIV International congress of slavists* (Ohrid, 10–16.09.2008) / Ed. by Alexandr D. Dulichenko. — Tartu: Slavica Tartuensia, 2008. — P. 178–195.
5. Гарайда, И. О. Грамматика русского языка. Выдания Подкарпатского Общества Наукъ / И. О. Гарайда. — Унгварь: Книгопечатня Юлія Фельдешія, 1941. — 143 с.

6. Годинка, А. Малый Проданчук, сельский сыротюк / А. Годинка // Нова неделя. — 1939. — 23 юлія. — С. 2–3.

7. Пушкаш, А. И. Цивилизация или варварство: Закарпатье в 1918–1945 гг. / А. И. Пушкаш. — М.: Европа, 2006. — 564 с.

## **Внешняя культурная политика Федеративной Республики Германии: организационный аспект**

*Кухарькова М. Ю., студ. III к. БГУ,  
науч. рук. Лазоркина О. И.,  
канд. ист. наук, доц.*

На современном этапе культурное сотрудничество является одной из самых динамично развивающихся сфер международных отношений. Наиболее активными участниками этого процесса выступают европейские страны — Франция, Великобритания, Германия и Испания. В каждой стране сложилась собственная модель культурного взаимодействия с другими государствами и регионами. Международная деятельность Германии в области развития культурных связей являет собой пример распределения полномочий между государственными структурами и негосударственными организациями.

Основным координирующим органом выступает МИД. Ведущая роль в реализации внешней культурной политики Германии принадлежит так называемым посредническим организациям. Они являются частноправовыми и имеют форму зарегистрированного объединения или общества с ограниченной ответственностью. Крупнейшими посредническими организациями Германии являются Институт им. Гете (GI), Германская служба академических обменов (DAAD), Фонд Александра фон Гумбольдта (AvH), Институт международных отношений.

Кроме того, важное значение придается деятельности специализированных организаций, таких как Немецкий археологический институт (DAI), Немецкий гуманитарный институт за рубежом (DGIA), Федеральный фонд культуры (KSB), Дом мировых культур (HKW) [1].

Институт им. Гете является самой крупной негосударственной организацией Германии. Основными задачами Института являются: популяризация немецкого языка; реализация различных культурных программ; предоставление информации о культурной, общественной и политической жизни Германии. Всего на сегодняшний день в мире действуют 136 институтов и 11 связующих бюро в 93 странах мира. Для осуществления своих задач в 2007 г. институт располагал бюджетом в 181 млн евро [1]. Немецкая служба академического обмена развивает сотрудничество в сфере высшего образования. В 2007 г. было выдано 35161 стипендий гражданам других стран [1]. Бюджет организации составил 347,9 млн евро [2]. Обменом высококвал-